

Рамзан Саматов

Я – хороший

Рассказы

Рамзан Саматов

Я – хороший. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43312547

ISBN 9785005011794

Аннотация

В книге «Я – хороший» собраны истории, рассказы, эссе, повествующие, что и добро, и зло возвращаются обратно к человеку, их сотворившему. Ещё в древние времена родились поговорки, оберегающие нас от плохих поступков: «Не рой другому яму, сам в нее попадешь», «Что посеешь, то и пожнешь», «Лихо помнится, а добро век не забудется» и другие. Смысл поговорок один и тот же – все сделанное вернется: и добро, и зло. И нам хочется верить, что каждый в этой жизни получит по заслугам.

Содержание

Предисловие	5
Я – хороший! (Эссе)	7
Бумеранг судьбы,	9
Родинка, или с любимыми не расставайтесь	16
Несдержанное обещание	26
Лифт	39
Боль	45
Это было вчера	55
Не упрекай меня...	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Я – хороший Рассказы

Рамзан Саматов

© Рамзан Саматов, 2019

ISBN 978-5-0050-1179-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель! Мой первый сборник рассказов составлен благодаря публикациям на различных электронных ресурсах. Участие в конкурсах и принятие их публикой привели к мысли, что надо собрать воедино и выпустить в виде книги. Хочу выразить огромную благодарность за поддержку моих читателей в <https://cont.ws/> – их конструктивная критика и обсуждение очередной публикации давали мне возможность с каждым разом улучшать написанное, вырезая целые абзацы, забросив, тем самым, собственное эго подальше и сконцентрироваться только на том, чтобы доставить кому-то удовольствие читать.

Колоссальный опыт дало участие в различных литературных проектах в <https://golos.io/@poesie>. Площадка для поэтов и писателей «Поэзия Голоса» – настоящее испытание на прочность. Выражаю бесконечную благодарность Анастасии @amidabudda, @anri anri за возможность публиковаться и их поддержку и высокую оценку. Не могу обойти вниманием Николаича @nikalaichistfak из Сообщества Истфак. Это он дал мне первое напутствие и вектор движения излагать собственные мысли на бумаге. Неоценимую помощь оказала корректор Фариды, за что ей огромная писательская благодарность.

Теперь собственно про рассказы. Не скрою, первая идея написать рассказ пришла после того, как однажды услышал любопытную историю на татарском языке. Давно происшедшая история про половину брюк (рассказ «Половина брюк, или бумеранг судьбы») настолько меня затронула, что я решил ее изложить в виде небольшого рассказа. Рассказ имел около восьми тысяч просмотров и более ста пятидесяти читателей приняли участие в обсуждении. Это стало стимулом для дальнейшей работы. Каждый рассказ, представленный в книге имеет собственную историю. Некоторые истории мною были услышаны на слух и изложены в виде рассказа, но многие подглядел в жизни. Поэтому я часто публиковал их под хештегом #жизненныеистории. Мои жизненные истории кому-то покажутся неправдоподобными или, наоборот, что это он уже читал или слышал. Но такова жизнь – не только я вижу, слышу и воспринимаю. Более того, я допускаю мысль, что ни один хороший писатель не пропустил бы подобные истории. Но хочу предупредить, что все рассказы, размещенные в данной книге, проверены на уникальность на сайте <https://text.ru> и не имеют признаков плагиата. Приятного чтения!

Рамзан Саматов

Я – хороший! (Эссе)

В одной из южноафриканских племен есть традиция. Когда кто-нибудь из членов этого племени совершает что-то плохое, ошибочное, то его выставляют в центре деревни на всеобщее обозрение. При этом к нему подходит каждый член племени и говорит про всё лучшее и доброе, что он сделал за всю жизнь. Эта процедура продолжается в течение нескольких дней.

Люди из этой деревни полагают, что любой пришедший в этот мир рождается хорошим. Каждый желает мира, безопасности, любви и счастья. Но порой, в погоне за ними, человек может совершать ошибки. Люди из этого племени оценивают эти ошибки, как зов к помощи. Племя бросает клич, чтобы поддержать оступившегося собрата. Чтобы состыковать утраченную связь с его истинным Я, которая случайно оборвалась. Чтобы донести до него, кем он на самом деле является. Это происходит до тех пор, пока он не восстановит свою правду: «Я ХОРОШИЙ».

Действительно, мы иной раз говорим – в шутку ли, всерьез ли: сам себя не похвалишь, никто не похвалит. Вот африканское племя подошло к этому вопросу радикально. Попробуйте выдержать пытку похвалой в течение нескольких дней!

У меня есть друг, который на любую жизненную ситуа-

цию смотрит с точки зрения какой-нибудь притчи. Иной раз и не понимаешь – сам придумал или чужую мудрость говорит.

Однажды был свидетелем его разговора с молодым коллегой. Они рассматривали ситуацию настойчивой попытки коллеги добиться любви у девушки.

– О, коллега, ничего у тебя не получится таким способом, – сказал мой друг. – Почему ты требуешь любви?

– Как? Я влюблен в неё! – удивился тот.

– Вот ответь, что ты станешь делать, если к тебе в квартиру придут незваные гости? Они будут стучать, кричать, требуя отворить!

– Я, пожалуй, испугаюсь и вызову полицию! Закроюсь на все замки!

– Вот и в любви так – не ломись в двери чужих сердец! Стань желанным «гостем» и тогда перед тобой откроется любое сердце.

– А что для этого надо сделать?

– Попробуй просто полюбить людей. Без взаимности. Главное, чтобы эта любовь была неподдельной – от сердца. Посмотри, для примера, на этот цветок, на который села пчела. Ты видел цветок, что гоняется за пчелами? Нет! Он дарит свой нектар и привлекает их к себе. Любовь – тот же нектар, на который слетаются люди. Стань хорошим! Таким, чтобы к тебе тянуло людей.

Бумеранг судьбы, или половина брюк

До наступления праздника оставался один день. Старший сын Фатимы очень хотел отметить его среди сверстников в клубе, но, к сожалению, было нечего надеть. Нет, в магазине было, только купить не на что... У Фатимы, кроме него, ещё семеро по лавкам. Муж умер и оставил на её хрупких плечах восьмерых детей. Вы представляете, восемь детей?!

Ладно, что не голодали, да и огород собственный помогает. Только вот одежда в огороде не растёт! А старший сын разве что не плачет, так ему хочется пойти на ежегодный бал-маскарад в деревенский клуб... Молодой ведь, не пойдёт же к девушкам в старых, заштопанных штанах.

Делать нечего, собралась Фатима, пошла в деревенскую лавку. У магазина стояли несколько женщин, только вышли с покупками. Фатима вежливо поздоровалась с ними и прошла внутрь.

Внутри магазина, кроме дородной, почему-то излишне накрашенной продавщицы, никого не было. «Почему она так красится, ведь и так красивая», – подумала Фатима.

Продавщица была почти одного возраста с Фатимой, но по сравнению с ней выглядела намного моложе. Такая ухоженная, надменная, холодная... возвышалась над при-

лавком. На лице как будто маска, никаких эмоций. Может, она и красится так обильно, что скрывает своё истинное лицо?!

– Здрасьте! – Здрасьте!

– Тут такое дело... Я пришла к вам, уважаемая, с большой просьбой... – от стыда Фатима не знала, как начать разговор.

– Ну, говори! – прикрикнула на неё продавщица. – Чё надо? В долг не дам!

- Понимаешь, уважаемая, сын мой старший...
- Да знаю я твоего оболтуса!
- Зачем так говоришь, уважаемая? Он не оболтус, хоро-

ший воспитанный парень растёт. Помощник мне. Отца-то нет, ты же знаешь.. Вот, помогает мне растить младшеньких!

На лице продавщицы не отразилось ничего, по обыкновению... Только тонкие накрашенные губы вытянулись в усмешке.

– Может, ты свататься пришла ко мне? Расхваливаешь сыночка! Так у меня нет дочери на выданье... разве что сама?! – хохотнула продавщица, передёрнув округлыми плечами.

– Нет, что ты, уважаемая, рано ему жениться! Ещё в армии даже не отслужил... и школу надо закончить. Но он, знаешь, готовится, вот осенью призовут! Такой сильный он у меня! – улыбнулась своим словам Фатима.

– Ну, ладно-ладно! Я пошутила. Ишь, опять начала расхваливать! Говори, что хотела-то!

Фатима опять засмушалась, но, собрав волю в кулак, всё-таки изложила свою просьбу. Легко только расхваливать детей, тем более, когда есть за что. А вот просить она не привыкла, всегда обходилась сама.

– Уважаемая, – опять начала она с этого обращения, – сын мой собрался на маскарад. Завтра в клубе будет.

– Пусть идёт, – усмехнулась продавщица. – А я причём?

– Понимаешь, брюк у него нету... Вот у тебя брюки висят. Он уже приходил к тебе, примерял. Вон те, с краю... Тёмно-синие, – показала пальцем Фатима. – Но у меня, уважаемая, денег недостаточно. Вот принесла, что есть, полсуммы.

Я отдам, как будет.

– Вот когда будет вся сумма, тогда и приходи, – отрезала продавщица. – Я же сказала, что в долг не дам!

Фатима покраснела от стыда, но чего не сделаешь ради детей – встала на колени, вытянув руки с деньгами:

– Пожалуйста, уважаемая, отпусти в долг! Прошу! Умоляю тебя!

Продавщица подумала немного и сказала:

– Ладно, давай деньги!

Взяла у вспыхнувшей от радости Фатимы деньги, положила в ящик кассы, сняла с вешалки те самые брюки и... одним движением разорвала брюки на две части.

– На, держи! За второй брючиной придёшь, когда деньги будут, – сказала продавщица, подталкивая Фатиму к выходу. – Иди-иди! Нечего тут слёзы распускать. Не разжалобишь!

Униженная, заплаканная, раздавленная стыдом женщина пошла по заснеженной улице в сторону своего дома. Навстречу ей попадались люди, здоровались, но она их не замечала. То ли слёзы мешали разглядеть встречных, то ли острые снежинки, бросаемые в лицо встречным ветром, она не отвечала...

* * *

В том году весна пришла необычайно рано. Всё таяло

так быстро, что реки вышли из берегов, затопило подворья. В иных местах передвигались только в болотных сапогах, на лодках, даже по заборам.

Продавщица, поехавшая в район за товаром, угодила вместе с машиной под мост. На крики о помощи сбежались люди, в том числе сын Фатимы. Женщина беспомощно барахталась в воде. Оказывается её ногу придавило упавшим бревном.

Сын Фатимы, не задумываясь, прыгнул в ледяную воду и вытащил несчастную на берег, оказал первую помощь. Надел на неё свою, оставшуюся на берегу, сухую одежду и помог вместе с остальными довести её до больницы.

Довольно долго прожила свою жизнь та женщина. Только без ноги, без правой ноги – отрезали медики. Так же, как она отрезала правую брючину.

Всю оставшуюся жизнь вспоминала она ту историю: «Даже длина одинаковая. Как раз, как оторванная брючина». И опять под себя примеряла тот поступок сына Фатимы: «И зачем только спас меня тогда?! Другой на его месте, наоборот, притопил бы».

Ни разу к ней не ходила Фатима, да и эта женщина не приковыляла просить прощения. Потом долго болела и умерла в мучениях в ушедшем году...

*Не делай зла – вернётся бумерангом,
Не плюй в колодец – будешь воду пить,*

*Не оскорбляй того, кто ниже рангом,
А вдруг придётся что-нибудь просить.*¹

Необходимое послесловие. Фатима, в конце концов, выкупила оставшуюся половину брюк, аккуратно зашила. Только сын эти брюки не надел ни разу. Так и висели на спинке стула нетронутыми... Фатима сохранила их. Детям и внукам в назидание.

¹ Стихи Омар Хайяма.

Родинка, или с любимыми не расставайтесь

В последнее время Илье не даёт покоя родинка на левом предплечье. Что-то стала беспокоить. И не объяснишь как... Будто сердце стучит. Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук... И ноет. Сердце ноет... Илья всю жизнь проработал машинистом поезда. Бывал в разных местах, куда его заводила железная дорога, останавливался на разных станциях, через которые проходили железные пути... Видел многое: разную природу, разных людей, разные истории. Но только подъезжая именно к этой станции, чувствовал, как особенно сильно стучит в груди сердце, в висках молотят отбойные молотки. Только здесь ощущал особенную грусть. И только тут прорывалась особенная тоска по давно утерянному... Илья включил тормозную систему и поезд начал замедлять свой ход и, наконец, остановился совсем. Наступила мёртвая тишина. Во всяком случае так показалось машинисту. Он не слышал других звуков, кроме биения своего сердца.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...

* * *

Десять лет тому назад именно на этой станции он про-

вожал Люсю. Вместе с маленьким сыночком. В какой-то город, название которого слышал впервые – Степанаван. Он так не хотел их отпускать одних, но Люся настояла: «Там моя единственная подруга выходит замуж – как я могу это пропустить?! Регина там одна. Если я не разделю её радость, то кто? Ты не волнуйся, Илья. Мы скоро вернёмся!»

Они с Региной выросли в одном детдоме. Дружили, стояли друг за дружку горой и... искали всю жизнь своих матерей. Однажды Регина прибежала с радостной вестью к Люсе.

– Люся! Я нашла маму! Она живёт в Армении...

Только впоследствии оказалось, что это была совершенно другая женщина. Зато вот нашла своё счастье. Скоро свадьба.

Люся тоже искала свою маму. Но разве можно найти такую мать, которая своего ребёнка может оставить в вагоне поезда?! Это не мать! Даже название придумать невозможно. Но Люся, как и другие брошенные дети, надеялась на чудо. А может мама просто отстала от поезда? Может она искала ребёнка, но не нашла? А, возможно, теперь ищет её по всем поездам, станциям? С надеждой найти свою маму Люся приехала в этот город после выпуска из детдома, устроилась на работу и встретила Илью.

Эту стройную, красивую и бледную до прозрачности девушку он сразу приметил на перроне. Люся разительно отличалась от своих сверстников. Смотрелась среди окружающего мира, как цветок, впервые зацветший среди пустыни.

Настолько она была беспомощна и красива одновременно.

Илья подскочил к девушке, словно боялся, что кто-то раньше него может её перехватить. Она посмотрела на Илью, приставив ладонь козырьком к бровям, и улыбнулась. Господи! Ради этой улыбки стоило жить! Даже если искать всю жизнь – лучше не найти! Илья улыбнулся в ответ... И они больше не расставались. Кроме того дня.

Через некоторое время они купили дом. Когда сыну исполнилось три года, пришла телеграмма с приглашением на свадьбу.

– Хорошо, поедем, – сказал Илья. По-другому и нельзя было ответить.

Но, как говорится, мы предполагаем, а бог располагает. За день до отправления у матери Ильи случился инфаркт, и она скоропостижно скончалась. Вместо поездки на свадьбу пришлось заниматься похоронами. И Люся поехала одна.

Как убивался Рекс, не желая выпускать их со двора. Лаял, визжал, бросался под ноги. Прибежал к поезду – кое-как выгнали из вагона, так не хотел отпускать. Когда поезд тронулся – побежал за составом. И пропал. Вернулся только через неделю – без сил, исхудавший, облезлый. Вот ведь как – человек не чувствует, а животное почувствовало, что расстанется навсегда.

С любимыми не расставайтесь!

Всей кровью прорастайте в них, —

*И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!*

Илья вновь и вновь повторял эти стихи Кочеткова. Если бы он только знал...

Но беда, как известно, не приходит одна. Только похоронил мать, а теперь потерял жену и сына.

Уже пошёл одиннадцатый год, как он один...

Даже зимний лёд, который нельзя раздолбать железным ломом, тает под весенними лучами солнца. Чувствуя приближение весны, начинают петь птички, вить гнезда. Так и люди: ищут себе пару, пары создают семьи, семейные растят детей. Лишь Илья не принимает в этом участия: вместо сердца – лёд, а в душе тоска. Никого не видит вокруг, никого не замечает: работа-дом-работа... Всё надеется дождаться свою Люсю...

– Не вернётся уже она... На что ты надеешься? Уже столько лет прошло! – говорят ему.

– У умершего человека есть могила, а у неё – нет, и в списках погибших нет её, – отвечает Илья, пытаясь убедить самого себя в первую очередь.

В первое время были девушки, поглядывающие в сторону Ильи, но и они махнули на него рукой – безнадёжный вариант. Так и жил Илья.

*Лишь одной-единой жаждой
Вот так многие живут,
День вчерашний видеть в каждой
Из опущенных минут.*

* * *

Идущий навстречу Эдик, увидев, как побледнел и покачнулся Илья, подхватил его за локоть.

– Пойдём, отведу тебя в медпункт, друг мой! Пока ты был в рейсе, туда пришла работать такая сестра милосердия, что закачаешься! Ммм... Только, никому её не отдам – имей в виду! – сказал он.

И на эту девушку не обратил своего внимания Илья. Молча прошёл в комнату, засучил рукава и приготовился к измерению давления. А вот Эдуард крутился вокруг медсестры как уж на сковородке – старался угодить, шутить...

– Не зря твоё имя – царица, королева, владычица! Собрал бы ради тебя все звезды на небе, только боюсь, что они давно собраны для тебя, – пел он дифирамбы.

Медицинская сестра то ли от слов Эдика, то ли по другой причине, краснела, вновь и вновь измеряла давление Илье.

– Ну, что там? – спросил Илья равнодушно.

От слов Ильи медсестра встрепенулась и спросила невпопад:

– А такая родинка есть ещё у кого-то?

– Какая родинка? – непонимающе уставился на неё Илья.

Медсестра коснулась прохладным точёным пальчиком

до треугольной родинки на предплечье Ильи.

– Ах, это... Мама говорила, что по наследству передаётся.

В нашем роду такая была у всех мужчин.

– А у сыновей ваших тоже есть?

– А он старый вдовец, – ответил за него Эдик.

– Простите...

– Не страшно... Была у меня жена, и сын был. Только они пропали во время землетрясения в Степанаване.

Чтобы не видеть жалости в глазах медсестры, Илья резко встал и направился к выходу. Как ни странно, сердце перестало ныть, а в висках прекратили долбить отбойные молотки. Когда уже коснулся до ручки двери, он обернулся и спросил:

– Как вас зовут-то?

– Регина.

– А меня Илья.

– Очень приятно.

– Значит, будем знакомы. Вы хорошая медсестра. Как будто ангелы по голове погладили – и сердце перестало ныть, и голова прекратила болеть. Спасибо вам!

– Вам нужен отдых!

– Зачем мне отдых? Мне не отдых, а душевный покой нужен...

Они с Эдиком вышли на улицу.

– Да-а, – удивился Эдуард. – Думал, что сам буду эту птичку обихаживать, но смотрю, вы понравились друг другу. Лад-

но, девушек много, а друг – один! Вручаю тебе, друг мой, охоту на неё!

С тех пор Илья начал захаживать в медпункт. Было бы желание, а причина всегда найдётся. Только никак не мог добиться, откуда она появилась в нашем городе.

И другие не прояснили ситуацию. Когда задал ей прямой вопрос:

– Где ты раньше жила?

– Между небом и землей, – ответила она в шутку.

Теперь у мужчины появился стимул к жизни. Он воспрял духом. Каждый день ждёт встречи с Региной. Чувствует, и она к нему равнодушна. Илья знает, что она живёт не одна. У неё есть сын.

Однако Регина не особо обнадёжила Илью.

– Я уже побывала замужем.

– А кто он?

– Он умер.

– А что привело тебя в наши края?

– Поиски отца сына.

– Ты же сказала, что его отец умер.

– Я сказала, что умер мой муж. Но это не означает, что он был отцом ему...

Илья даже не знал, что сказать на это. Всё интереснее и интереснее.

– А как зовут отца? – спросил он бесцеремонно.

Но Регина не обиделась.

– Вот имени точно не знаю, – сказала она.

– Как это? – удивился опять Илья.

– Вот так, не знаю, – совершенно просто ответила Регина.

Илья не почувствовал в её голосе ни стеснения, ни отторжения.

– А сколько лет сыну?

– Тринадцать...

Тринадцать лет... И его сыну, если бы был жив, исполнилось бы тринадцать. Как Рексу. Когда купили дом, они приобрели в придачу и щенка для охраны. Как раз тринадцать лет назад. Вместе росли – только Рекс стал взрослым старым псом, а сын остался трёхлетним навсегда.

Несмотря на старость, в последнее время Рекс стал нервным и беспокойным. Раньше на улицу нельзя было выгнать, а теперь постоянно увивается за Ильёй. Приходится всё время сажать на цепь. Пусть сидит дома. Не ровен час – под машину попадёт.

Илья, приняв для себя решение, заявил:

– Хочу стать отцом для твоего сына. Не ищите другого!

Ответ Регины ещё больше удивил:

– Я не мама ему. Не настоящая мама.

Илья был шокирован настолько, что ни слова не смог вымолвить. Только и стоял, вытаращив глаза.

– Его настоящая мама умерла. В Армении, во время землетрясения. В доме, где мы находились, остались живы только мы вдвоём. Не думали, что выживем. Долго ждали помо-

щи, потом долго восстанавливались. Он всё ждал маму, папу. А потом... Потом я его забрала к себе. Теперь он мой единственный близкий человек.

Опять Армения... Илье перестало хватать воздуха – он расстегнул ворот рубашки и потёр грудь.

– Не искали, что ли, сразу?

– Найдёшь тут, пожалуй... Я осталась одна в краю, где случилась большая трагедия. Я ведь сама вызвала его мать к себе! Стала причиной того, что мальчик остался сиротой и инвалидом. Решила: «Пускай думают, что все погибли. Кому нужен неполноценный ребёнок?!» Но молодость и природная сила взяли своё. Ребёнок, который должен был всю жизнь провести в постели, встал на ноги. Для этого понадобилось очень много времени. Потом я решила: он должен знать, что его отец жив! И приехала сюда. Вы не поверите, но я нашла его отца!

Отца?! Кто же этот счастливчик? Может... Нет, нет! Нельзя обмануться! Нельзя!

– Мне сначала надо организовать их встречу. Потом только дам вам ответ. Может, он своему отцу вовсе не нужен?

– Кто же откажется от родного ребёнка?

– Ответ дам я сама. Скоро. Да, очень скоро...

– Я тут подумала, может, ты нас с сыном в гости позовёшь?! – вдруг перейдя на ты, сказала Регина.

Илья был в восторге от этого предложения.

– Да, да! С удовольствием приглашаю! Я сам за вами при-

еду!

На это Регина была против.

– Нет, нет! Ты лучше нас встречай дома. Мы сами приедем, – сказала она.

В установленный день Илья все глаза проглядел, ожидая гостей. И Рекс вместе с ним беспокоился.

И вот, наконец, к дому подъехала машина с дорогими гостями. Из машины вышла сначала Регина, а за ним подросток. Рекс, как только увидел мальчика, вырвал поводок из рук и бросился к нему. Обхватил его лапами и стал лихорадочно вылизывать лицо. Испугавшись за мальчика, Илья тоже бросился к ним.

Что случилось с Рексом?! Он никогда не подпускал к себе ни одного чужого человека. А тут на тебе – сидит на корточках мальчик, обнимает того за шею.

– Рекс, Рекс, Рекс! – повторяет он, глядя пса по голове, а на предплечье то и дело мелькает тёмная родинка в виде треугольника.

Несдержанное обещание

У смартфона, лежащего на журнальном столике, засветился экран и раздался двойной звук треснувшего стекла. Мужчина, не отрывая глаз от документов, взятых домой с работы, потянулся к столику, взял телефон и, тут же отложив бумаги, впился в экран. Там была только одна фраза:

– Нам не стоит больше встречаться!

Мужчина ещё раз прочитал, будто проверяя себя: «Правильно ли я увидел?!» Затем его пальцы проворно забежали по экрану, но не успел отправить, как пришло следующее сообщение:

– Николай, чует душа, что ничем хорошим не закончатся эти встречи! Пойми!

Николай нажал «отправить» набранный текст:

– Светочка! Я не понимаю! Что случилось?

– Я устала от этих встреч где попало... То съёмная квартира, то гостиница, то машина...

– Тогда давай встречаться в открытую!

– А это как ты себе представляешь?

– Поженимся!

– Ты вот всегда такой: всё на шутку поворачиваешь разговор! Не сегодня – так завтра, всё равно доведут до твоей жены про наши отношения. Да и она наверняка чувствует уже... Ты пойми, Коленька, я тоже не хочу засидеться в ста-

рых девах – надо создавать нормальную семью. Даст Бог, может, замуж выйду...

– Ты, дорогая, сегодня не в духе, похоже... Давай продолжим разговор при встрече?!

– А ты, Николай, как будто не читаешь мои сообщения! Мы не будем больше встречаться! Больше не пиши мне!

Действительно, сколько бы сообщений ни отправлял Николай, все остались без ответа. Более того, она их даже не читала. Похоже, совсем отключила телефон.

* * *

Светлана, выросшая в сельской местности и привыкшая к людям обращаться «дядя», «тетя», после окончания института быстро забыла обращения по имени-отчеству. Только долго привыкала называть «Колей» Николая Сергеевича. Их отношения завязались после мероприятия, организованного в завершении одной из конференций. Николай Сергеевич на правах руководителя был председательствующим, а Света, как молодой специалист, в числе организаторов. О том, что между ними зародились отношения, никто, кроме персонального водителя Дамира, не догадывался. Девушка, не знавшая мужской ласки до двадцатипятилетнего возраста, получила первые нежности от Николая. Даже не пыталась сопротивляться и не раскаивалась потом. Отдалась ему всей душой... Дальше покатила любовь грешная по нака-

танной. Цветы, ласки, встречи, ласки, жаркие слова и снова ласки. И так почти через день.

Только в последнее время её отец всё интересуется:

– Ты к кому так часто на свидания бегаешь по ночам, доченька?

– Да так, учились вместе в институте...

– Может, он найдёт время в дневное время, чтобы с нами познакомиться?!

Вот после этих слов и решила Светлана порвать отношения. Вчерашняя переписка далась ей с трудом. Лишиться Николая словно сердце вырвать из груди. Но, с другой стороны, она понимает, что его слова о женитьбе останутся лишь словами. С какой стати он должен разводиться, тем более, что жена его – дочь одного из больших руководителей города. То, что у них нет детей почти десять лет, это ни о чём не говорит. Вон теперь всякие ЭКО делают, лечатся, в конце концов. Говорят и его жена ходит на лечение. Опять поехала в санаторий, несмотря на зиму. Летом бывает регулярно на морях.

* * *

Светлана, закончив работу, закрыла кабинет и выскочила на улицу, чтобы успеть на вахтовый автобус, который отвозил работников до центра. На улице было уже темно, поэтому она не заметила, как оказалась в чьих-то крепких объёмах.

тиях. Родной, кружащий голову запах дал знать, что это Коля. И всё то, что писала накануне и передумала за день, забылось вмиг.

– Коленька!

– Светочка, родная! Как я соскучился по тебе...

– И я скучала... Будто целый год прошёл! Как я буду жить без тебя?

Николай ничего не ответил, потащил её за руку к стоящему на обочине автомобилю с незаглушённым двигателем. Сегодня Николай был без водителя.

Уже начало светать, но парные подушки на широком ложе словно не хотели отпускать влюблённых. Как Светлана не хотела отпускать Николая, так и Николай не имел желания уходить. Но было пора...

– Светочка, ты вчерашнее моё предложение о женитьбе обдумала?

Светлана молча усмехнулась, посмотрев в глаза любимого.

– Ну?!

– Коля, ты сам себя хоть слышишь? Немыслимое дело говоришь...

– Почему так говоришь, Светочка, милая? Или ты не веришь, что мои чувства к тебе настоящие? Я не вижу своего будущего без тебя, пойми!

– Николай!

– Послушай, милая. Как только жена вернётся из санато-

рия, сразу подниму вопрос о разводе. Жизнь без детей словно мир без цветов. Я обследовался у врачей. Они заявили: «Твоей вины нет, причина в супруге». Я думаю, жена поймёт – не будет против развода!

* * *

Светлана, проводив Николая, осталась в глубоких раздумьях – не знала, что и думать. И так уже вторую неделю голова кругом. Хотя и не знала точно, но по всем признакам у неё наступила беременность. Николаю не стала говорить – неизвестно, что на уме у мужчин. Вдруг скажет: «Делай аборт!» А Светлана очень хочет родить от любимого человека. «Думаю, что все родные поймут. Только вот что скажет отец?» Для него, человека старой формации, появление ребёнка без отца – немислимое дело. В его окружении это редкое явление и всегда осуждаемое. Отец более тридцати лет проработал директором школы.

– Яблоко от яблони далеко не падает! – сказал он однажды супруге с довольным видом. – Наша дочь – красавица. И работающая, как мать, а по уму как отец!

– Только к твоей дочке-красавице, похоже, парни боятся подходить! – не преминула та поддеть мужа.

– Парней вокруг – пруд пруди, только Светочка наша одна! Слушай, вот у нас отличный парень есть – Даниил. Ну, ты знаешь – сын Марины Васильевны, учительницы истории.

Очень воспитанный молодой человек. В один год с нашей Светочкой окончил институт. Работает во второй школе физиком.

– Не знаю, не знаю... Если судить по тебе, то он не скоро ещё женится. Пока тридцать пять не стукнет – и думать не думай! – засмеялась женщина.

– То-то и оно! Не спешит... Я уже пробовал подкатить к нему... Говорит, мол, нет мыслей жениться... Да и на примете никого. Некогда – всё время занимает работа!

Вечером опять затеял разговор с дочкой о свиданиях. Начал издалека. Мол, он с матерью в возрасте, пора бы нянчить внуков. Не думает ли дорогая дочь о замужестве?.. Хватит уже в девах ходить... «Будто мои давешние мысли подслушал. Или Николай уже успел поговорить с ним?» – подумала испуганно Светлана. А сама спросила шутливо:

– Папа, а разве есть такие парни, которые подойдут твоей дочери?

– Как не быть? Есть! Например, Даниил! Очень хороший парень!

– Это который? – спросила Света, хотя сама уже знала, о ком идёт речь.

* * *

Николай сам не поехал встречать жену в аэропорт – отправил водителя. К завтрашнему заседанию бюро накопилось

много нерешённых вопросов, поэтому сегодня надо проверить готовность, просмотреть заново подготовленные документы. Хотя старался не думать о предстоящем разговоре с женой, но время от времени, мешая сосредоточиться, возникала предательская мысль.

Николай встал, откинул документы на середину широкого стола, прошёлся из угла в угол, расчесывая пятернёй темно-русые волосы. Что ни говори, десять лет совместной жизни – это немало. Уже привыкли друг к другу – с полуслова, с одного взгляда понимающие люди они. Только почему-то Господь не дал им детей. Сам Николай вырос в большой семье, поэтому видеть пустоту в своём большом доме для него словно приходить в чужое жильё. Куда только не возил жену: и на море, и в санаторий, и к известным врачам. Даже к экстрасенсу однажды сводил.

– У тебя будет трое детей! – заявил тот.

– Нам бы хватило одного. Только свою кровинушку, продолжение рода...

* * *

Когда Николай вышел из офиса, стрелки часов показывали уже половину десятого вечера. Чтобы сбросить нервное напряжение, зашагал пешком. Вечерний воздух был свеж и приятен, будто вся природа вышла проводить Николая до дома. Не зря его любимая женщина любит писать сти-

хи про осень. Некоторые Николай знает наизусть. Мысленно повторяя запомнившиеся строки, мужчина дошёл до ворот своего дома.

Не успел открыть ворота, как в его объятия бросилась безмерно радостная Фаина. Она выбежала ему навстречу, даже не накинув тёплого одеяния,.

– Николай! Ты не представляешь, какая радость у нас! Я беременна! Ты слышишь? У нас будет ребёнок!

* * *

– Мама!

– Да, доченька!

– Мамочка, почему у меня не получается веночек из цветов? Всё время рассыпаются...

– Доченька, ты неправильно выбрала цветы. Посмотри, вот какие хорошие стебельки. Давай помогу!

– Да, мамочка, помоги мне! С тобой так хорошо! Мама, у тебя такие мягкие руки, такие тёплые... Мама... Мамочка...

Осенние лучи солнца, проникнув сквозь щели в занавеске, нежно погладили, пощекотали щеки Светланы. Они будто говорили: «Всё! Пора вставать! Просыпайся!»

Только проснувшись, она не хотела отходить от сна, где была мама. «Эх, мама, зачем ты покинула нас именно в тот момент, когда ты очень нужна? С кем посоветоваться, с кем

поделиться, мамочка? Что мне делать? Либо бороться за любовь, либо отдаться судьбе?!»

Николай пришёл через две недели и разорвал отношения, объяснив сложившуюся ситуацию в семье. Света почувствовала себя словно бабочка, попавшая в огонь. Сердце трепыхнулось и... замерзло. Ей было всё равно, что происходило вокруг.

Примерно через три дня пришли сваты от Даниила. Она не ответила: «Нет!»

Отец, чувствуя настроение дочери, прижал её к себе и сказал:

– Доченька, пойми, я не пытаюсь тебя силой выдать замуж! Сама решай! Ты для меня никогда не будешь лишней в этом доме! Впрочем, Даниил станет тебе хорошим мужем. Я знаю.

– Ладно, папа, я подумаю!

На самом деле, она уже решила для себя, как поступить! Оставшись наедине с Даниилом, не стала ходить вокруг да около, а заявила напрямик:

– Даниил, ты должен знать, что я ношу в себе ребёнка! Я беременна! Если ты готов воспитывать чужого ребёнка, женись на мне!

Даниил молча обнял её, прижав к груди.

«Смотри-ка ты, оказывается, умеет обнимать, а самому уже за тридцать – никак не мог жениться! Неужели меня ждал?!» – подумала про себя со смехом Светлана.

– Я согласен! Только у меня условие! – сказал Даниил.

– Какое условие?

– Родившемуся ребёнку я буду отцом! Об этом не должен знать никто!

– А если захочет узнать настоящий отец?

– Запомни, настоящий отец – это я!

Свадьбу справили в конце октября. Лежащий в утробе Светланы ребёнок обрёл отца, а Марина Васильевна – невестку. Через положенное время на радость двум семьям родились дети. У Светланы – дочь, а у Николая – двойня, сын и дочь.

* * *

Жизнь продолжалась. Марина Васильевна, хоть и любила невестку, но однажды не преминула сказать сыну:

– Сынок, что-то не похож этот ребёнок на семимесячного. Твоя ли дочь? Говорят, что Света до тебя с кем-то встречалась!

– Это моя дочь! – сказал Даниил и вышел из дома, не желая продолжать разговор.

* * *

В том году проводилась всероссийская конференция в Москве. Делегатом избрали Светлану. Само собой, и Николай Сергеевич был в составе делегации. В поезде оказались

в одном купе. «Специально так устроил, что ли?!» – подумала Светлана.

Нет, они и раньше встречались, но исключительно по деловым вопросам или случайно. Но кроме «здрассе-досвидания» разговоров не вели.

Когда поезд тронулся, Николай Сергеевич заказал чай в купе. Когда напиток принесли, обоим стало будто бы теплее, словно оттаяли замёрзшие сердца... Начал разговор Николай:

– Светлана, ты меня прости. Не живи с обидой на меня! Возможно, я в тот момент был неправ. Хотя ты умная женщина, всё поняла. Было бы предательством бросать беременную жену. Моя бы воля, я таких мужей, которые бросают беременных жён и детей, расстрелял бы!

– Очень любопытно, почему тебя до сих пор никто не расстрелял? – Светлана даже не заметила, как вырвался этот вопрос.

– А меня за что? – спросил удивлённо Николай. – Слава богу, я своих детей сам ращу! В планах есть ещё одного ребёнка родить! Если правда то, что однажды экстрасенс сказала: у меня трое детей будет – две дочери и один сын.

Не смогла Света сдержать слово, данное Даниилу перед свадьбой. Опять против её воли вырвалось:

– Экстрасенс была права: у тебя есть две дочери и один сын!

– Как это? Не понял...

– Надя – твоя дочь!

В это время Николай подносил чашку с недопитым чаем ко рту. От удивления он уронил её на пол. Чашка покати-лась по коврику и, ударившись о металлический край сиде-нья, разбилась вдребезги. На шум прибежала проводница – купе было рядом, а дверь открыта – начала убирать, выгова-ривая что-то пассажирам. Но Николай её не слышал, в ушах звенели только три слова: «Надя – твоя дочь... Надя – твоя дочь... Надя – твоя...» Наконец, он очнулся:

– Света, думай, о чём говоришь! Разве так можно шутить?

– А чему ты удивляешься, Николай? Мы разве совершали только прогулки под луной?!

– Но ты же говорила, что предохраняешься... Значит, На-дя – моя дочь! Ты почему скрыла, что была беременна?

– Хм, а если бы не скрыла, то что было бы? Неужели же-нился бы на мне?

И сама же ответила на свой вопрос:

– Нет, не женился бы! Да ладно... Что было, то прошло. Возможно, и во мне была вина. Ведь знала, что встречаюсь с женатым мужчиной. Иной раз думаю, что наша любовь бы-ла лишь страстью, а затем привычкой друг к другу...

– Нет, нет! Не говори так, Света! Это не привычка, а лю-бовь. Я до сих пор тебя люблю! И ты любила – сердце нельзя обмануть!

Светлана, желая показать, что больше не хочет продол-жать разговор, закрыла глаза и откинулась на спинку.

– А муж твой знает, кто отец Нади?

– Знает! Надя – его дочь! А Надин отец – он! Другого отца у неё нет!

Светлана встала, одернула юбку и пошла к проводнице с просьбой перевести её в другое купе.

Лифт

С лифтом этому подъезду не повезло, несмотря на то, что дом был относительно новый. Это устройство, призванное возить жителей с первого на десятый этаж и обратно, было с самого начала как старичок.

А ведь раньше, когда только въехали в этот подъезд, лифт был как космический корабль – новый, сверкающий, с зеркалами, с большой раздвигающейся дверью. Целая комната. На восемь человек. Стоя. Но прошло некоторое время и – все... Скрипел, шипел, надсадно ныл – будто немощный дед с мешком груза на плечах. А уж сколько раз за пять лет в нем люди застревали – не подлежит подсчету.

Жители звонили, жаловались на управляющую компанию. Приезжали, проверяли, ремонтировали. Все отлично работает – претензий нет. Но проходит пара дней и все повторяется заново. Шипит, воеет, скрипит, стучит...

Едешь, бывало, в лифте со всеми утренними мыслями и планами на день, но не тут-то было... Нет, лифт не останавливается внезапно. Он сначала предупреждает: «Сейчас это произойдет!» – и раздаётся такой грохот, будто кувалдой бьют по рельсам.

Всё, народ в лифте встрепенулся, изготавился ко встрече с неизвестным: то ли застрянешь надолго, пока ремонтники не приедут, то ли временно нездоровится старичку.

Сейчас постоим минуту-другую в полной темноте, раздастся металлический голос из динамиков: «Вы застряли, что ли, опять?!». «Да». «Отойдите от дверей». Что-то пошумит, поткнется-повключается, пощелкает... Глядишь – поехали...

Жители настолько уже привыкли к непредсказуемому поведению лифта, что только головой покачивают, когда раздается очередной щелчок в «мозгах» у лифта.

Однажды, не выдержав такого произвола со стороны лифта, жильцы квартиры номер тридцать четыре продали квартиру другим людям и переехали в новый дом. Но не о них речь. И даже не о новых жильцах.

Новые жильцы, как полагается перед заселением, затеяли ремонт. Для этих целей наняли ремонтников. Ремонтники работали шустро, практически бесшумно – особо не беспокоили жильцов. Сверлили-долбили только в дневное время, когда другие жители подъезда были ещё на работе. В общем, ремонтники своё дело знали. Только плохо владели русским языком. Можно сказать, что совсем не владели. Ни русским, ни татарским. Только их бригадир и владел, но он приезжал один раз в день. Ну там, продуктов привезёт, материалы недостающие.

В один прекрасный день, когда строители решили в очередной раз вынести из ремонтируемой квартиры мешки с мусором, наш лифт решил показать «кто в доме хозяин». Ну, мы-то, коренные жители, знали, кто... Чего не скажешь

о гостях-строителях нашего города.

Обычно они поступали так: один спускался на первый этаж и ждал там; другой закидывал в лифт мешки с мусором, нажимал кнопку первого этажа и отправлял мусор вниз. Соответственно, первый выгружал и отправлял лифт обратно на восьмой этаж. И так они шустро выносили весь накопившийся за рабочий день строительный мусор.

Надо сказать, что выполняли они это аккуратно – после них не соринки не найдёшь. После очередного рейса-цикла передачи мусора второй ремонтник с восьмого этажа решил проехаться вниз вместе с мусором. Раньше они так не делали. Вот принцип был такой у них. Сколько раз замечал: никогда не ездили с мусором. Сначала выгрузят лифт, только после этого сами спускались.

На этот раз товарищ с востока решил по другому. Может, его лифт надоумил?! Или «лифтовой»... А что? Если есть «домовые», наверное, есть и «лифтовые»? Не понравилось ему, что так нещадно лифт эксплуатируют.

Сел товарищ на мешки, нажал кнопку «1» и поехал вниз, напевая под нос восточный мотивчик. Где-то на уровне пятого этажа раздался характерный «удар по рельсе».

– Э!? – сказал мастер по ремонту квартир, не хило испугавшись.

Лифт проехал ещё пол-этажа и остановился.

– Э-ээ! – сказал работник, уже протяжнее.

Потух свет. Стало тихо. И страшно... Вдруг загорелось

аварийное освещение. Поморгало и снова потухло. Где-то наверху, над головой несчастного застрявшего, загудело-завыло. И лифт снова пришёл в движение – сорвался вниз... И снова остановился. На этот раз остановка была очень резкая, внезапная – на уровне второго этажа.

Снова потух свет. Загорелась красная лампочка на лифте, ожил динамик и хриплым голосом диспетчера спросил: «Что, застряли?!»

– Э! – сказал, страшно испугавшись, застрявший и начал лихорадочно нажимать на все кнопки пульта управления.

– Прекратите нажимать кнопки! – приказал динамик. – Вы в лифте один? Дети с вами есть?

– Джихангир... – ответили с лифта.

– Что джиханги? Не понял!

– Я Джихангир. Мне плохо. Я хочу толет. Пусти...

– Ждите мастера! Он к вам выехал. Скоро будет. Отойдите от двери и ничего не нажимайте!

– Э!

Снова стало тихо, темно и страшно. Джихангиру вспомнилось детство. Как-то он с младшим братиком играл во дворе. Игра заключалась в том, чтобы как можно дальше кидать камушки через дувал². Потом начали соревноваться, кто бросит камень выше. Конечно, у братика получалось хуже. А Джихангир кидал, кидал, все выше и выше.

В один момент он услышал вскрик. Обернулся, увидел,

² Дувал – забор, изготовленный из глины и соломы.

что братик лежит на земле и держится за глаз. Один из камней, выпущенных в воздух, случайно угодил брату в глаз. Он испугался. И убежал в степь. Бежал долго, размазывая слезы по лицу – ему было жалко братика и страшно, что его отец накажет. Он бежал, не разбирая дороги, бежал и... угодил в волчью яму. Ему повезло, что не напоролся на острые колья, установленные на дне. Спасло его то, что он по инерции ударился об стенку ямы, даже ухватился за край, но сил удержаться не хватило и он сполз на дно.

Он долго сидел на дне ямы, кричал, звал на помощь. Вечерело. Было страшно, одиноко и темно, так же как здесь – в лифте. Искали его всем кишлаком, почти до утра. Случайно набрёл на яму один из охотников. К тому времени Джихангир уже спал на дне – сил и голоса кричать уже не было.

Через час вынужденного плена несчастного Джихангира выпустили из лифта. Ещё несколько дней жильцы ворочали носы при входе в лифт. Не смог вытерпеть до «толета» пленник. Ну, а сами ремонтники перестали пользоваться этим механизмом – таскали материалы и выносили мешки с мусором на своих плечах.

Лифт продолжает служить жильцам по-стариковски. Кряхтя, стуча, гудя... Говорят, что через два года будет капитальный ремонт дома. Тогда планируют заменить наш старый лифт. Но жильцы уже настолько привыкли к нему, что, наверное, будет грустно расставаться. Потому что он стал членом семьи. Живым организмом. Со своим характером,

поведением и только ему понятной лифтовой жизнью...

Боль

Ильяс не помнил дня, чтобы у него не болела спина. С тех пор, как он сорвал позвоночник во время весенней распутицы, выталкивая застрявший «жигулёнок», прошло уже лет десять. Куда только не обращался, какие только клиники не посетил, но всё без толку.

Однажды порекомендовали мануального терапевта, который принимал в одной из клиник. Врач работал в паре с массажистом. Сначала – массаж, затем он проводил свои манипуляции. Ильяс охал и ахал, но терпел. Чего только не выдержишь ради здоровья. Только всё это было напрасно. Так и жил на уколах, таблетках.

Следующий специалист был китайцем. Открыл свою клинику, приехав из Шанхая. Этот лечил иголками. Лечил долго, приложил все силы и умения, но смог добиться только временного улучшения.

В последнее время стало хуже – боль начала отдавать в ногу. Ходить стало ещё труднее. Со временем состояние только ухудшалось. Начал подволакивать ногу. Вердикт врачей был неумолим: грыжа позвоночника, надо оперировать.

Ильяс категорически отказался. Во-первых, банально боляся. А во-вторых, какая операция, когда горячая пора в бизнесе? Недавно запустили проект, своё производство по насосным установкам для котельных. Надо наверстывать упу-

ценные возможности. Продукция пользуется спросом, особенно когда стали запускать малые газовые котельные. Даже из соседних регионов приезжают с заказами.

Дела пошли в гору, а здоровье под гору... В семье достаток, а в теле боль... Вот, оказывается, когда приходит понимание того, что если нет здоровья, то неинтересно ничего. Не радуется природа, не видишь красоту, не чувствуешь счастья. Вокруг кипит жизнь, улыбки, смех, веселье, а ты зациклен на боли.

«Когда эта проклятая боль отпустит», – думал Ильяс, сидя в инвалидном кресле. По-другому передвигаться он уже не мог. Так и возил его на работу водитель.

* * *

Нейрохирург Шигап Шамильевич сегодня опять задержался на работе. Как оставишь пациентов, если они сидят под дверями кабинета?! Вообще его рабочий день был устроен следующим образом: с восьми утра до девяти – осмотр новых приезжих пациентов, с девяти до десяти – обход своих больных в отделении, в десять – начало первой операции. После окончания последней операции за день – осмотр послеоперационных больных. А когда закончится эта последняя операция, он и сам не знал. Знал только одно: надо всё сделать, чтобы помочь страдающим больным. А он, слава Всевышнему, может.

– Золотые руки, – говорит главврач.

Лучше бы зарплату прибавил, чем расхваливать всем направо-налево. Ну как же, именно в его клинике работает Шигап Шамильевич. Каких только людей не оперировал! Повышает авторитет клиники! А ведь надо и ипотеку выплатить, и очередной взнос внести за учёбу дочери. Нет, он не жалуется. На жизнь хватает. Так уж, про себя подумает про повышение зарплаты. А что на самом деле может главврач? У него же бюджет. Конечно, бывает, что больные суют конверты, но он с возмущением возвращает обратно. Коллеги смеются: мол, жить не умеешь, с такими-то руками.

* * *

Однажды главврач вызвал его к себе в кабинет, что бывало редко. Шигап Шамильевич попросил коллегу продолжить осмотр очередного больного и с недовольством направился в другой корпус. На улице зима, метёт, надо переобуться, накинуть верхнюю одежду. А всё это отнимает драгоценное время. «Когда уж, наконец, переход построят?!»

– У себя? – спросил секретаршу.

– Да! Давно уже ждёт вас! Второй раз спрашивал: не пришёл ещё? Сейчас доложу.

Секретарша подняла трубку:

– Шигап Шамильевич прибыл!

– Проходите! – кивнула она, положив трубку.

В кабинете, кроме хозяина, был ещё один человек в инвалидной коляске. «Наш пациент», – резюмировал доктор про себя, увидев гримасу боли на довольно приятном лице.

– О, Шигап Шамильевич, дорогой, проходи! Чай будешь?

– Нет, спасибо, Борисыч, пациенты ждут.

– Вот такой он у нас, Ильяс Хакимович! Золотые руки! Всё для больных, всё для пациентов! Будьте знакомы! Ильяс Хакимович очень помог, когда была авария в котельной. Без его помощи разморозили бы трубы и оставили бы больницу без тепла.

– Да, перестаньте, Владимир Борисович! Наш долг – медицину поддерживать! Вот только сам расхворался, что пришлось в инвалидную коляску сесть... Вот мои снимки, анализы, КТ, МРТ...

Доктор забрал документы, мельком взглянул на один из снимков на фоне окна, хмыкнул и повернулся к присутствующим.

– Надо, конечно, изучить и другие снимки, но, я думаю, что можем взяться.

– Ты вот что, Шигап Шамильевич! Подготовь самую лучшую палату, пришли сюда санитаров, пусть перенесут. И сам, сам лично займись дорогим пациентом. Не поймите превратно, Ильяс Хакимович, я это говорю искренне: дорогим для нас человеком не в смысле денег. Слава Богу, у нас медицина бесплатная. Всё оплачивается из фонда ОМС.

– Ясно, Борисыч! – прервал главврача нейрохирург. –

Только мне нужен срочно невролог для консультации. Скажите ей сами. А то она вечно занята, не дождёшься. Разрешите идти?

– Да, иди! И сделай так, как я прошу! Заведующего неврологией я к тебе направлю...

* * *

Довольно-таки грузного пациента занесли на носилках в палату и уложили на анатомическую кровать, отрегулировав так, чтобы положение причиняло наименьшую боль. На соседней кровати тоже был пациент. Но его уже завтра выписывали – практически здоров. Весельчак и балагур...

– Меня так же заносили в эту палату. А сейчас, видишь, лезгинку могу танцевать. Это как в том анекдоте про Иисуса Христа. Знаешь?

– Нет.

– Ну, значит, решил Христос спуститься с небес и поработать врачом. Принял облик врача, сидит в кабинете, ведёт приём. Заносят к нему такого, как ты, на носилках. Христос, значит, поднимает правую руку и говорит: «Встань и иди!» Тот вскакивает с носилок и выходит. А в холле, значит, другие пациенты, сидящие в очереди, спрашивают: «Ну что? Как новый доктор?» Тот: «Да такой же, как все! Даже давления не измерил!»

Ильяс невольно заулыбался, но лицо снова исказилось

от боли. Зашла медицинская сестра, повозилась немного с инструментами, взяла кровь из вены. Затем зашла другая: «Аллергии на лекарства нет? Повернитесь на бочок!» Сделала укол. Ушла.

– Скоро отпустит боль, – сказал сосед. – Я знаю... Мне тоже такой делали в первый день.

И, действительно, минут через десять Ильясу полегчало так, что показалось будто во всем целом мире все стало хорошо. Даже позволил себе повернуться на бок, чтобы повнимательнее рассмотреть соседа. А тому хоть бы что – улыбается щербатым ртом во всю оставшуюся половину зубов.

– Ну как?

– Действительно, отпустило. Так хорошо! Может и операция не нужна?!

Последнюю фразу услышал доктор, входящий в палату с охапкой медицинских документов и снимков.

– Ещё как нужна, Ильяс Хакимович! Ещё полгода в таком состоянии – и вы могли навсегда остаться в инвалидном кресле. Я изучил все ваши снимки, медицинские документы. Завтра посмотрим свежие анализы, а на послезавтра готовьтесь – будем оперировать. От вас требуется только согласие. А чтобы это информированное согласие легче было дать, расскажу, как у вас обстоят дела на наш, врачебный, взгляд. То, что вы много лет страдаете от боли – это один аспект. Это вам организм сигнализирует, кричит: «Помоги!» А вы что? Вздумали запрыгнуть в инвалидное кресло. Так

дело не пойдёт. Будем исправлять!

– Да как-то страшно, доктор... Всё-таки позвоночник.

– В том-то и дело, что позвоночник. У вас там две грыжи. Одна давит на нервный корешок, вызывая боль, а вторая растёт в сторону спинного мозга, что более опасно. Поэтому суть операции будет заключаться в том, что мы эти межпозвонковые диски, вот смотрите на снимке, удалим, а соседние позвонки скрепим титановыми пластинками. В гибкости вы чуток потеряете, но зато устраним боль и опасность инвалидизации. Через пару недель выпишем, через месяц вернётесь к обычной жизни, а через четыре-шесть месяцев позвонки неподвижно срастутся и вы сможете заниматься даже тяжёлым физическим трудом.

На следующее утро, за день до операции, боль снова вернулась. Наверное, для того, чтобы предупредить малодушие пациента. За этот день Ильяс вспомнил все годы мучений. Сколько можно было дел переделать, сколько радости принести родным и близким... Вместо этого стал обузой им и самому себе. Неужели всё изменится завтра?! Ему верилось и не верилось. Уже настолько крепко сидит эта боль в его теле, что избавление от неё кажется чем-то фантастическим.

Вот сосед собирает свои вещи – его выписывают.

– Слышь, сосед, подойди поближе.

Тот подскочил:

– Что такое? Подать, что ли, чего?

– Нет. Ты это... – замялся Ильяс, не зная, как спросить. –

Доктору сколько надо заплатить за операцию?

– Ты что! Даже не вздумай – не возьмёт! Только рассердишь! Все пытались – не берёт, и всё тут! Вроде от чистого сердца предлагаешь. Нет! Не берёт...

Ильяс призадумался: «Ладно. Решим. Главное – на ноги встать!»

* * *

Операция прошла удачно. На следующий день забежал проведать главврач. Он был доволен даже больше, чем сам пациент. Долго расхваливал клинику и докторов. Ну что ж, у каждого своя работа.

За две недели в отделении Ильяс довольно хорошо сдружился Шигапом Шамильевичем. Пациент, теперь не зацикленный на боли, стал более коммуникабельным и добродушным. Расспросил всё о жизни доктора. Узнал, что две дочери растут, одна из них студентка. Узнал, что живёт в ипотечной квартире. Ещё пять лет платить. Когда разрешили встать, увидел в окно, на какой машине приезжает уважаемый доктор. Это была раздолбанная отечественная модель – ещё, наверное, с советских времен – «шестёрка». «От тещи осталась», – с гордостью поделился Шигап Шамильевич.

– Ну всё, – сказал доктор утром четырнадцатого дня после операции. – Сегодня, после обеда, вас выписываем. Соблюдайте все написанные рекомендации. Носите корсет. В те-

чение месяца долго не сидеть – только стоять или лежать. Больше трёх килограммов не поднимать. Не делать резких наклонов и потягиваний. Всё остальное написано в выписном эпикризе. Через месяц на осмотр. Желая не болеть!

– Огромное спасибо, доктор! У меня есть ещё одна просьба к вам.

– Слушаю, Ильяс Хакимович!

– У вас паспорт с собой?

– Да, – ответил удивлённо Шигап Шамильевич.

– А вы не могли бы мне дать его до конца дня? К концу работы мой водитель завезёт. Надеюсь, вы не сомневаетесь в моей порядочности? Ваш документ я не буду использовать во зло – это я вам обещаю.

– Ну, хорошо, – ответил растерявшийся и заинтригованный доктор. – Сейчас медсестра принесёт. А меня извините, скоро начинается операция – надо готовиться. До свидания!

* * *

По белой от только что выпавшего снега аллее, слегка опираясь на трость, шёл мужчина. Он с удовольствием рассматривал переливающийся всеми цветами радуги иней на деревьях, довольно шурился от яркого солнца, радовался детским крикам впереди.

Вот что значит жить без боли – всё радует. Он впервые за несколько месяцев шагает, чувствуя под ногами упругий

снег, совершенно без посторонней помощи. Это ли не счастье?!

В то же время у окна второго этажа клиники стоял усталый доктор и растерянно рассматривал документы в прозрачном фирменном пластиковом файле, которые час назад принёс водитель Ильяса Хакимовича. Там, кроме знакомого паспорта, лежали договор купли-продажи и ПТС автомобиля одной известной японской марки, выписанные на его имя.

За окном хлопьями тихо падал снег. Он ложился на плечи прохожих и машины, стоящие на парковке. Тихо падал, укрывая всё собою, замедляя бег времени. Стало быстро темнеть. Вечер скрыл бредущих в снегу людей. И остался доктор один на один со своим отраженьем в окне. Он долго всматривался в себя, чувствуя, как в душе рождается радость, снимая усталость. Усталость от тяжёлого дня.

Имена героев изменены

Это было вчера

Плач из телефонной трубки внезапно прервался. Впрочем, Даша не была удивлена – знает эту привычку своей любимой подруги: начинает с телефонного звонка, внезапно прерывает разговор, затем не пройдет и часа, как появится на пороге дома... Значит, опять что-то случилось. Ах, подруженька... Не даёт скучать. Будь то шопинг или просто обновка, а то и с мужем нелады – Зина тут как тут: «Даша, помоги!»

Даша, улыбаясь своим мыслям, сняла чалму из синего полотенца с мокрых волос. Быстренько сменила старый банный халат, надетый после душа, на лёгкое белое платье с короткими рукавами. Зина при каждой встрече восторгается умением Даши ухаживать за собой – надо соответствовать её убеждениям.

– Ах, Дашенька-душенька, ты как куколка! Вся ухоженная такая! Не то, что мы: придёшь с работы, скинешь уличную одежду, накинешь старый халат, и целый день, а то и все выходные, в таком виде. Иной раз волосы расчесать некогда – так и ходишь, как ведьма! – смеялась подруга над собой.

Даша заканчивала у зеркала прихорашиваться, как зазвучал мелодичный звук дверного звонка.

– Ни дня не хочу жить с ним больше, ни одного дня! – голос Зины разнёсся на весь подъезд, как только Даша откры-

ла дверь. – Кто видел счастье в замужестве, а? Дашенька, вот ты правильно делаешь, что живёшь одна!

Завидев в коридоре округлую фигуру Зины, тигриного окраса кот Василий, возлегавший на диване, резко спрыгнул на пол и спрятался под диван. Он недолюбливал её. Каждый раз, при появлении этого громкоголового, полного, шумно топающего человеческого существа, Василий находил для себя занятие в самом дальнем углу.

Зина сняла тёплую пуховую куртку, повесила на вешалку в прихожей. Пригладив рукой некогда блондинистые, а теперь серо-буро-малиновые от частых окрашиваний, короткие волосы, прошла в комнату. От появления пышной гостьи однокомнатная квартира Даши стала совсем крошечной.

– И что же на этот раз случилось? – спросила Даша, пытаясь придать лицу серьёзное выражение.

– Что-что... Сказал: «Сегодня домой не приходи! Чтобы даже не показывалась мне на глаза!» и захлопнул перед моим носом дверь! Вот скотина! Я у тебя переночую, ладно?! Не вернусь домой, не буду унижаться! – Зина села на диван, схватила пульт и включила телевизор.

– Если уж вывела из себя такого спокойного человека, как твой муж... Я по телефону не поняла, что ты там говорила сквозь слезы! Давай, рассказывай теперь всё в красках.

Дарья отобрала пульт, убавила до минимума звук и, забравшись ногами на диван рядом с подружкой, приготовилась слушать.

– С жиру бесится... – Зина пустила слёзы и начала шмыгать носом. – Ходила на рынок, задержалась там немного. Ну как немного, до закрытия ходила, представляешь?! Он просил на телефон деньги положить. Я забыла, вот и сердится. Наверное, поэтому... Я ему еду приготовила перед уходом – всё на плите, что ещё надо?

Даша с возрастающим любопытством наблюдала за подружкой. Та продолжила:

– Толком ничего и не нашла. Ничего подходящего нет. Так бы и ушла домой с пустыми руками, да одно платье приглянулось...

Зина, хлопнув себя по полным бёдрам, встала и вышла обратно в прихожую. Там она достала из сумки попку.

– Пойду-ка, примерю! – зажала в подмышке шуршащий пакет и исчезла в ванной комнате.

Тем временем Даша, подмигнув настороженно наблюдающему из-под стула коту, вышла на кухню. Поставила на плиту чайник. Открыла холодильник – шаром покати. Она-то привыкла обходиться одним кофе по утрам. А Зине надо что-то посущественнее. Пошарив по полочкам, Дарья выудила несколько помидоров и три яйца. Ещё есть кусочек сыра. Можно будет сварганить яичницу.

– Эх, отдать бы половину тебе, – слышалось в коридоре.

Дарья выглянула:

– Что ты хочешь мне отдать?

– Да жир свой! Сколько ни говорю себе: «Зина, хватит

жрать, ешь в меру» – куда там... Нет силы воли! Красота-ааа! – Зина вертелась возле зеркала, восхищённо разглядывая себя.

На ней было длинное платье с блёстками. Предназначенное для женщин с талией, оно смотрелось на ней совершенно нелепо, выделяя все имеющиеся жировые складки на боках и животе. Зина дёрнула платье в разные стороны, пытаясь спрятать лишние килограммы от самой себя.

– Если хочешь носить это платье, садись на диету, – сказала без обиняков Дарья. – Или сдай обратно, или сбрось килограмм двадцать-тридцать!

– Думаешь, не идёт мне? – Зина, прикусив нижнюю губу, уставилась в зеркало.

– Это не твоё! Переоденься в мой банный халат и приходи на кухню.

– Точно! Я же ещё не кушала сегодня! Сейчас приду! Я быстро!

За столом продолжила разговор про платье, потом вспомнила про недоеденный куриный бульон, стоявший на плите, затем перешла снова на мужа.

– Всю молодость загубила ради него. Ещё ведь со школы... Провожал домой. Говорил, что любит... Вот кто бы мог подумать, что он меня из дома выгонит... – Зина, не прекращая есть, вытерла скупую слезу, не выпуская ложки из руки. – Сказал, чтоб сегодня не показывалась на глаза, не приходила домой... Обиделся, наверное, что ушла на рынок

на пару часов, а пришла только вечером. Вот сволочь! Даже не звонит, не интересуется, где я! Может, меня в живых нет?! Может, я под трамвай бросилась. Конечно, Зина не нужна! Зина – некрасивая, толстая... Слушай, а у тебя сливочного масла нет, что ли? Сижу тут, хлебом одним давлюсь!

Зина снова начала плакать от жалости к себе.

– И-ии... Дашенька, как тебе хорошо! Ты – сама себе хозяйка! Правильно сделала, что развелась! Ни перед кем не держишь теперь отчёт... И-ии...

Только Дарья почувствовала не радость, а грусть от этих слов...

Постелила Зинаиде на диване, а для себя принесла с балкона раскладушку. Пожелав подруге спокойной ночи, положила голову на одинокую подушку. Зина говорит, что правильно сделала, оставшись одна. Только одинокая женщина знает, что значит эта мнимая свобода. Мужа она сама отпустила. Прожив пятнадцать лет, не смогла подарить ему счастье отцовства. «Найди другую и будь счастлив», – сказала Дарья.

Удивительно, но муж как будто жил ожиданием этих слов. Так просто, так искренне и... так драматично было их расставание. Разверзлась земля под ногами, обрушились небеса на Дашу после этого события. Когда муж ушёл к женщине с соседней улицы, она, чтобы не видеть их, переехала на другой конец города.

Только одинокая женщина знает, как «хорошо» жить

в одиночестве. Люди чаще видят, как она улыбается, даже если в этот момент ей хочется плакать. А что слёзы?! Слёзы не помогут начать жизнь с самого начала...

Чтобы отвлечься от тяжёлых дум, Даша переключилась на подругу. Если такой спокойный человек, как муж Зины, дошёл до того, что не пускает жену домой, то конфликт зашёл слишком далеко... Что будет завтра? Ведь Зинаиде всё равно придётся пойти домой. Как он её встретит? Пустит ли домой?

Даша полночи проворочилась на раскладушке, лишь к утру уснула. Зато Зина проспала всю ночь и глаза утром открыла только тогда, когда Даша окликнула её.

– Ой, так сладко поспала у тебя, даже на сновидения не было времени! – сказала Зина, потягиваясь до хруста.

А после завтрака попыталась придать лицу озабоченный вид. Походила по дому из угла в угол.

– Дашенька, а ты не могла бы пойти со мной? Если придём вдвоём – не будет так кричать на меня. Так не хочется с ним ругаться. Мне ведь ещё платье ему надо показать...

Что поделаешь – надо подругу выручать. Сегодня выходной, дел особых нет, пожалуй. Доехали весело, на такси. Зина уверенно открыла дверь подъезда, зашли в лифт. По мере подъёма настроение у Зины ухудшалось, к десятому этажу вовсе сошло на нет. А когда подошли к входной двери, она опустила плечи, сгорбилась, склонила голову и стала совсем маленькой, несмотря на немалый вес.

Звонок. Внутри квартиры послышались шаркающие шаги. Железная дверь открылась на всю ширину и в проёме возникла фигура мужчины. Небритая физиономия мужа Зины, и так худого и высокого, придавала ему вид осунувшегося, невыспавшегося человека.

– Я же тебе сказал, чтоб не приходила домой! Я тебе говорил, что не пушу?

Рядом с подругой Зина чувствовала себя смелее и потому, придав голосу уверенности, ответила:

– Нет, ты не так сказал! Ты сказал: «Чтоб сегодня не приходила домой! Не показывайся на глаза сегодня!»

– Ну? – мужчина не спешил пускать подруг в квартиру.

– Что «нукаешь»? Это было вчера! «Не приходи СЕГОДНЯ» – было вчера! Как можно было послушаться мужа?! Прележала одна всю ночь на диване у Даши, не сомкнув глаз от переживаний, но не стала возвращаться домой, раз ты так сказал. Но это было вчера! Ну-ка, отойди! Стоишь тут как истукан, пугаешь Дашу!

– Зачем ты так говоришь, Зина? Он вовсе не пугает меня! Наоборот, зная, какие у него золотые руки, принесла вот свои сломанные часы. Ты ведь починишь их мне? – спросила Даша скромно.

Через минуту они сидели втроем на кухне и пили вкусный чай с душистыми травами. Пока женщины прибирали посуду на кухне, сломанные часы Даши были исправлены. В доме перестали витать флюиды конфликта.

Зина забралась на диван, уютно разместилась рядом с мужем и, положив свои пухлые на руки на его костлявые плечи, стала гладить его по голове, тереть мочки ушей.

– Ты бы знал, как я скучала по тебе, зайка! Глаз не сомкнула всю ночь – о тебе думала... Так спать хочется... Вот только платье тебе продемонстрирую и прикорну, пожалуй...

– Какое ещё платье? – вскинулся удивлённый муж.

Дарья, почувствовав себя лишней, засобиралась домой.

* * *

По городскому парку, то и дело наступая на шуршащие, золотисто-красные опавшие листья, идёт одинокая женщина. Спешить ей некуда. Дома, кроме кота, никто не ждёт. Некому её ругать за позднее возвращение домой и не с кем мириться после ссоры. Не надо переживать о том, что бы приготовить на ужин. Она свободна, как говорит её подруга.

Но разве о такой свободе она мечтала, когда стояла в белой фате под руку с любимым человеком? Разве о такой «хорошей» жизни мечтала, когда начали жить вместе? Нет, все мысли, стремления были чисты, как тот белый снег в день свадьбы. Но всё это было вчера, вчера... А сегодня?

Даша, отбросив невесёлые мысли, оглянулась вокруг. словно желая её поддержать, из-за тёмных туч выглянуло солнце. Лучи, едва коснувшись Дашиных щёк, снова спрятались за облака. Но лишь для того, чтобы повторить такую же

выходку с высоким мужчиной, размеренно шагающим навстречу. От прикосновения тёплых лучей тот поднял голову, щурясь от яркого солнца, посмотрел вперёд и увидел Дашу. И тотчас мелькнула мысль, что он обязательно заговорит с этой красивой, но грустной женщиной, когда поравняется с ней.

То ли от солнечных лучей, так внезапно появившихся в этот пасмурный день, то ли от принятого решения заговорить с незнакомкой, мужчине стало теплее в груди. И его одинокое сердце вдруг встрепенулось в ожидании встречи...

Не упрекай меня...

По-ра, по-ра, по-ра...

Большие напольные часы, старинные, неведь откуда появившиеся в этой семье, как будто нарочно повторяли в такт своего хода: «По-ра, по-ра... Тик-так, тик-так...»

Да знает это Галина. Остались считанные дни, а может, даже часы, до ухода. До сих пор Фёдор уходил, не прощаясь: соберётся быстро, ничего не говоря, и нет его. В этот раз вот ждут вдвоём время ухода.

– Может, поправить тебе подушку?!

– Не на-до. Не вид-но там?

– Середина недели ведь. К выходным приедут...

Галина, конечно, позвонила сыновьям, чтобы приехали, но особо не уговаривала. Может, сегодня, может, завтра... Зачем зря беспокоить детей? У них работа, свои заботы...

Да, жизнь... То одним боком повернётся, то другим. Раз судьба такая...

Ты знаешь, так хочется жить...

Наслаждаться восходом багряным.

Жить, чтобы просто любить

Всех, кто живёт с тобой рядом.³

³ Песня Г. Селезнёва «Ты знаешь, так хочется жить», 2010.

Когда было невыносимо трудно, она напевала про себя эту песню, неизвестно где и когда услышанную... Ей казалось, что она всегда знала эти слова. *«Ты знаешь, так хочется жить...»*

– Нак-ло-нись бли-же... – прерывистая речь Фёдора вернула Галину к действительности.

Она наклонилась к уху мужа и спросила тихо:

– Воды, что ли, дать?

– Спой... *«Ты зна-ешь, так хо-чет-ся жить...»* – силы оставили Фёдора, он начал дышать со свистящими хрипами и закрыл глаза.

Галина вздрогнула от его слов. Никогда при нём не пела эту песню. Восемнадцать лет прожили вместе под одной крышей, всякое было, но эта песня была её отдушиной в непроглядной тоске. Никогда при нём не пела.

– Ты что?! В жизни я не пела, вдруг в этот момент буду песни распевать... – Галина покраснела от стеснения, как в молодости. И, будто желая скрыть смущение, начала поправлять одеяло на муже.

– Я же зна-ю... Пе-ла, е-го вспо-ми-на-я... По не-му ску-ча-я...

По нему скучая... Значит, он всё знал, всё чувствовал... «Он» – это Николай, первый муж Галины, отец двух её сыновей.

– Тётя Галя! Тётя Га-а-а-ля! Дядя Коля под комбайн попал!

Прилетевший с чёрной вестью мальчишка то ли сам прыгнул с велосипеда, то ли Галя сдёрнула его. Но в следующий миг, когда она начала осознавать себя, была уже на поле в поисках комбайна Николая. Но комбайна нигде не было... Подожди, на этом поле он работал вчера. Точно, вчера! Он же говорил: «Душенька, сегодня заканчиваю на верхнем поле». Зачем она сюда приехала? Его здесь нет. Подожди, а что он говорил вчера? Приехал вечером весь пыльный – только глаза белели да зубы, когда улыбался: «Закончил, душенька. Завтра перехожу к дальнему полю, у леса».

Она остервенело крутила педали велосипеда, не чувствуя усталости. Ехала к дальнему полю. «О, Господи! Ради наших детей! Пусть будет жив!» Она всю дорогу вместо молитвы беспрестанно повторяла эти слова бледными бескровными губами. Сухой знойный ветер дул в лицо, выбивая крупные солёные слёзы из глаз. Или она плакала?!

Если бы все святые желания исполнялись, то не было бы несчастных людей на свете...

После похорон Галя все слёзы выплакала. Прижав к груди двух сироток, то стонала, то плакала, то безмолвно всхлипывала. «Как я буду растить их одна? Что буду отвечать, когда спросят, где их папа?» О себе не думала. То, что человека, который к ней будет обращаться «душенька», больше нико-

гда не увидит, она осознает позже. Сейчас убивалась по своим детям. «Сиротки мои, сиротинушки!»

– Галина, ты же медик, – говорили ей соседи. – Выпей какое-нибудь лекарство, успокоительные. Ты же пугаешь своих детей! Нельзя так убиваться. Мёртвых не воскресишь...

– Судьба, видимо, такая. Слезами мужа не вернёшь, – это уже был голос Феди, лучшего друга Николая.

*Ты знаешь, так хочется жить...
Наслаждаться восходом багряным.
Жить, чтобы просто любить
Всех, кто живёт с тобой рядом.*

Кто-то поднял за локоть Галину, сидевшую на крыльце, положив голову на поджатые руками колени, и напевавшую про себя эту мелодию.

– Подумай о детях! Ты так можешь с ума сойти! Давай, Галя, не раскисай! – и эти слова тоже, кажется, говорил Фёдор.

Вот когда мог услышать слова этой песни Фёдор. Она-то думала, что никто не слышит её... Она ведь пела в тот день. Когда уже сил никаких не осталось плакать, напевала эту песню:

*Ты знаешь, так хочется жить...
Наслаждаться восходом багряным.
Жить, чтобы просто любить*

Всех, кто живёт с тобой рядом.

* * *

– Ког-да я уй-ду... Вы-бе-ри пес-ню по-ве-се-лее... – ска-зал Фёдор и опять без сил умолк, закрыл глаза.

Кажется, уснул. Больше не откликался. Галина тихонько встала, подошла к мужу. Уставилась на руки. Кожа да кости. А ведь были времена, когда эти пудовые кулаки прилетали ей на спину. Кажется, вчера только ходил богатырём – ко-сая сажень в плечах, брёвна таскал одной рукой, мешки пятидесятикилограммовые с мукой брал по два в подмышки и бегом переносил. За такое короткое время иссох. Нет, она не злорадствует. Всё-таки прожили почти двадцать лет вместе. Вместе? На краю губ у женщины образовалась горькая, жалкая усмешка.

* * *

После похорон Николая Галина и сама превратилась в тень. Синие, как бездонное небо, глаза потеряли блеск, у края, как лепестки роз, полных губ появились морщинки, на голове нашла несколько седых волос. Можно сказать, что спасли её дети – помогли забыться в заботах. Теперь все её устремления были направлены на них.

По хозяйству управляться помогал Фёдор. То дров нако-лет, то сено привезёт, то ворота поправит. Не часто, но так, что даже дети начали привыкать. Всё спрашивали: «А ко-

гда дядя Федя придёт?» Они ещё были в том возрасте, когда не осознавали ни горя, ни сиротства – одному четыре, другому три годика. Однажды маленький вообще выдал, забравшись на шею Фёдора: «Папа!» Галина чуть ли не вырвала сына из рук мужчины, шлёпнула по попе, отправила в другую комнату.

– Федя, тебе спасибо большое за помощь в нашей жизни, но больше сюда не приходи! Ты – холостой мужчина, я – вдова. Тебе надо создать свою семью. Возраст берёт своё. А то просидишь всю жизнь в бобылях. У меня своя жизнь, у тебя – своя!

– Галина! – попытался что-то сказать задохнувшийся в глубоком вздохе Фёдор.

Но женщина прервала его жестом руки и, развернув в сторону выхода, слегка толкнула в спину.

– Не заставляй меня повторяться, Фёдор! Больше чтоб не подходил к нашему дому! Я не хочу сплетен в деревне по этому поводу!

Она громко хлопнула дверью перед его носом.

О Фёдоре она не знала ни хорошего, ни плохого. Друг Николай – на этом всё! Правда, помнится, когда в первый раз увидел Галину вместе с Николаем, молвил:

– Эх, Николай! Ты, оказывается, выбрал самую красивую девушку на свете!

– Ничего, друг мой, – сказал Коля, широко улыбаясь ровными зубами. – И для тебя найдём красавицу!

– Не знаю, не знаю... – упала тень на лицо Фёдора. Ещё больше темнело лицо его, когда видел, как Галина ластится к Николаю.

Широкоплечий, со светлыми волнистыми волосами, голу-боглазый, немного со взглядом исподлобья Фёдор не нашёл себе пару. То ли сам не искал, то ли девушки его сторони-лись. Николай всё подтрунивал над ним: «Скоро дедом ста-нешь. Когда женишься?» А он отвечает: «Как найду такую, как твоя Галина!» – «Это когда рак на горе свистнет, после дожличка в четверг?! Похоже, не погуляю я на твоей свадьбе, друг!» А сам поглядывает на свою жёнушку-красавицу, ду-шеньку любимую, и не налюбуется.

Вот уже больше года нет любимого мужа, защитника, добытчика. Хоть и не верилось Галине, что это навсегда, но жизнь заставила поверить. Нет, больше не плакала Гали-на, не показывала своих слёз окружающим. Лишь ходила как поникший цветок.

Однажды, рано утром, Галина взяла ведро – надо корову подоить – открыла дверь и чуть не упала с испугу. На крыль-це, обняв перила, сидел Фёдор.

– Господи! Как ты напугал меня! Что-то случилось, Фе-дя? – у Галины, привыкшей, что к ней в основном обраща-ются по вопросам здоровья, как к медсестре, других мыслей и не возникло.

Фёдор не тронулся с места, даже головы не поднял. И про-говорил, будто сам с собой:

– Кажется, у тебя нет сердца, Галина! Иначе не ходила бы, не замечая меня, столько лет...

Галина непонимающе уставилась на парня. Перевесила ведро с одной руки на сгиб локтя другой.

– Я же тебя полюбил сразу – как увидел. Только Николай меня опередил. Теперь нет его – выходи за меня замуж! Будем вместе воспитывать твоих сыновей! – сказал Федя, всё ещё не поднимая головы.

– Ты что?! Издеваешься над вдовой? Тебе не хватает других баб? Позоришь и меня, и себя перед людьми! – накинулась в ярости Галина. – Был бы другой, сказала бы, чтоб язык отсох! Николай... Николай – он для меня всегда жив. Я с ним разговариваю, пью чай, советуюсь. Он меня бережёт! А ты, что сидишь здесь, как истукан?

– Галина!

– Вон из моего двора! – крикнула во весь голос Галина и резко указала пальцем в сторону ворот. Дождалась, когда поднимется, и быстрыми шагами удалилась в сарай.

Даже не заметила, как подоила корову, всё вертелись в голове слова Фёдора о Николае. «Ишь ты! Николая теперь нет... Выходи замуж! Чёрная душа!»

* * *

– Вот у-кол бы ка-кой сде-ла-ла... Я бы у-шёл ско-ре-е... Не му-чал ни вас, ни се-бя... Не по-лу-ча-ет-ся уй-

ти... Нет...

Оказывается не спал – просто лежал с закрытыми глазами. Фёдор слегка приподнял руку и поманил пальцами. Галина, наблюдающая за прохожими возле окна, подошла к ногам мужа.

– Вы-зо-ви сы-но-вей. По-про-щать-ся... По-про-сить про-ще-ни-я...

Душа неспокойна у Фёдора. Месяц уже мучается. Не столько тело, сколько душа болит у него. Горит душа. Огнём горит... Прощения хочет вымолить... Не знаю, не знаю...

* * *

Тогда очень зло пошутил Фёдор. Зная, что путь к сердцу женщины закрыт, нашёл обходной путь. Через сыновей её. То на тракторе прокатит, то на мотоцикле старшего до школы подбросит. Проходит мимо – погладит по голове, мелочь в карман положит, иногда – конфеты-пряники... Галина и ругалась, и по-хорошему пыталась поговорить, но Фёдор молчит, не перечит, улыбается. А у детей, что на улице, что дома, в устах один «дядя Федя».

Однажды в медпункт пришла мама Фёдора. Галина сразу смекнула, о чём пойдёт речь. Действительно, пожилая женщина сразу взяла быка за рога:

– Доченька, хватит уже мучить друг друга! Возьмите и по-

женитесь! Уже три года, как ты без мужа! Фёдор мой давеча удивил. Говорит, не могу без Галины жить. Если не выйдет за меня, прыгну с моста. Представляешь?! И прыгнет! Он ведь самодур! Ой!

Женщина, поняв, что сболтнула лишнего, прикрыла рот краем платочка.

– Глупости не говорите, тётя Рая! Мне муж не нужен!

– Если тебе не нужен муж, то детям отец нужен! Фёдор в них души не чает. За родными так не смотрят. И они его любят!

– Я всё сказала, тётя Рая! И вам говорю, и Фёдору сказала. Хватит меня донимать. На свете много девушек! А меня... нас оставьте в покое!

Видно было, что Галина не притворяется. Женщина молча постояла, ещё раз окинула взглядом стройную фигуру в белом халате и, покачав головой, вышла из помещения.

То, что Фёдор не представляет для Галины никакого интереса, было правдой. Его настырность пробуждает в её душе ещё большее отвращение. Прыгнет с моста?! Смешно...

Ночью её разбудил громкий стук в окно. Галина, привыкшая к ночным вызовам к пациентам, не удивилась. Открыла дверь, вышла во двор.

– Убила! Это ты убила моего сыночка! – кричала женщина, потрясая палкой в темноте.

– Что случилось, тётя Рая? Говорите толком...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.